

От хуже некуда до лучше не придумаешь

Михаил МАРГОЛИС,
«Новые Известия»

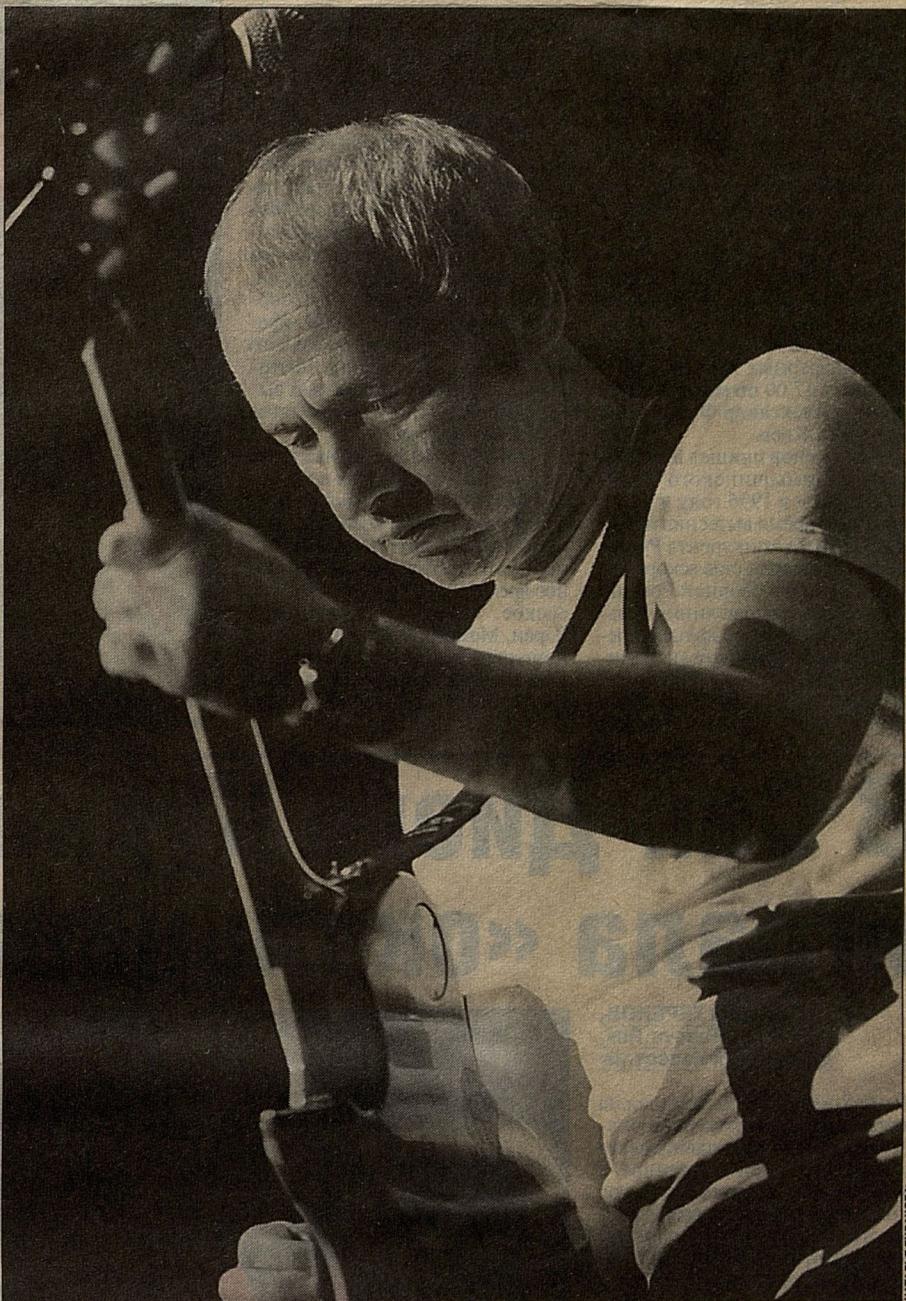
Вся музыкальная дорога Марка Нопфлера доказывает, что этот поселившийся уроженец Глазго никогда не ориентировался на временной контекст. Когда Туманный Альбион накрыла панк-волна, экс-репортер уголовной хроники в «Йоркшир ивнинг пост» и экс-преподаватель лондонского Лафтон-колледжа самозабвенно, но без внешних эффектов, принялся в компании с младшим братом Дэвидом и парочкой приятелей поигрывать в не особо престижных пабах ритм-энд-блюз. Потом он начал размешивать его заокеанским фолком. Британец, влюбленный в кантри, это странно и непрогрессивно. Но с 1977-го, когда рок-летописцы повели отсчет нопфлеровской биографии, до дней сегодняшних он не поменял вектор своих творческих интересов, лишь совершенствовал и до блеска отшлифовал собственное мастерство и без лишних телодвижений застолбил место в ряду безусловных рок-авторитетов.

Нопфлер поступал парадоксально для западного артиста. Просто-таки издевался над канонами шоу-бизнеса. За ним не тянется ни шлейф скандальной распушенности, ни перечень легенд. Он не оказывался демонстративно от престижных премий и королевских наград, не отметился в Вудстоке, не основал какого-нибудь направления и т.п. Теперь уже энциклопедический факт — как на собранные 120 фунтов записывались первые пять треков его группы, попавших затем в «Хонки Тонк» — шоу на радио Би-би-си. Как звонили в студию оценившие песенки слушатели и пытались узнать, кто же это играл? Как Марк со своим бэндом впервые прибыл в Штаты и его дебютному альбому там не удосужились устроить хотя бы мизерную раскрутку. Да и в Англии этим почти никто не занимался. Более того, ряд критиков, отмечая, в общем-то, техническую безупречность даже ранних нопфлеровских работ, предсказывал им тем не менее коммерческую бесперспективность.

Однако вскоре о Dire Straits знали все по обе стороны Атлантики. Боб Дилан пригласил Нопфлера в попутчики, когда записывал свой «тихо движущийся поезд». А уж с кем только не переиграл или как-либо еще не посотрудничал Марк впоследствии: Клэптон и Джоэл, Янг и Стинг, Джон и Тернер. Целая палитра авторитетных имен.

Сын венгерского еврея-эмигранта, бежавшего в Шотландию в 39-м, начал с товарищами с самого низа. Они и группу назвали по совету приятеля, оттолкнувшись от своего тогдашнего положения. В одном из вольных переводов Dire Straits означает «хуже некуда». А получилось незначай, как многое у Нопфлера — лучше не придумаешь. Блюда традиции, игнорируя моду, не придумывая умопомрачительных шоу, команда продержалась (иногда, правда, беря продолжительные паузы) на пике всемирного почитания почти двадцать лет, совершив несколько глобальных мировых турне с колоссальными сборами, продав миллионы пластинок и отпечатав заметнейший след в рок-истории.

Ныне Dire Straits нет, но «гитара и голос» группы — Марк Нопфлер по-прежнему на сцене и в отличной форме. Нам повезло, что он добрался и до России. В Питере и Москве Нопфлер завершал свой европейский тур, последовавший как бы в поддержку его нового альбома Sailing to Philadelphia. Хотя официально ничего подобного музыкант не декларировал и никакой особой рекламной кампании альбома на концертах не наблюдалось. Напротив, Нопфлер в привычном стиле избегал любой шумихи вокруг себя и как мог устранился от лишнего контактов. Никаких пресс-конференций, интервью, after-party, информации о программе пребывания, достопримечательностях, на ко-

Марк Нопфлер — британец с американским вкусом.

торые хотелось бы взглянуть, тоннах аппаратуры, количестве трейлеров и сопровождающего гастрольного персонала. Только строгость, скромность и стопроцентный драйв. Минимум слов во время выступления, без криков: «Прювиет, Москва!» и «Спасибо!», легкий, почти незаметный задник с небесной синевой и облачками, строгий и своевременный свет, семь музыкантов на сцене, гораздо больше инструментов, отличный звук (чрезвычайная редкость для «Олимпийского!»), единственная смена («костюма» — полконцерта Нопфлер музицировал в белой майке, затем в красной (в Питере, говорят, было наоборот) и 15-тысячная ревущая толпа, вдохновенно реагирующая практически на каждую тему. Разве что когда в середине программы Марк заиграл вещи из последнего альбома, публика чуть подуспокоилась, но далее снова пошли «стрэйтсовские» хиты разных лет. До и после новых номеров прозвучали и совсем ранние Sultans of Swing, Calling Elvis, потом настал черед Local hero и прочих главных композиций, которых ждал народ.

Если, слушая Нопфлера на концерте, отвернуться от сцены, может возникнуть ощущение,

что попал на сольник Криса Ри, но, когда начинаются фирменные, затяжные инструментальные проигрыши Марка, все встает на свои места. В этой программе Нопфлер не ограничился акцентированием на гитаре и клавишах, но насытил ряд композиций сложной акустикой: контрабас, бузука, мандолина, аккордеон, губная гармошка. Новый состав мэтра не скупался. Естественно, предоставили возможность персонально высказаться ударнику.

Экс-лидер Dire Straits качественно трудился более двух часов. Таких «бисов», какими наградили его московские поклонники в «Олимпийском», кажется, здесь еще не срывал никто. Нопфлер уходил за кулисы и появлялся вновь, чтобы сыграть что-то еще раз пять. И это было заслуженно.

По логике Марк приехал к нам, когда хуже некуда — разгар мертвого сезона. Ни за две недели до него, ни двумя неделями после в Москве не отметится ни один значимый забугорный гастролер, но Нопфлер лишним раз доказал, что живет по другим правилам. Поступает как удобно, ничего не предугадывая, не вычисляя, и все выходит — лучше не придумаешь.